

В зоне отдыха Не Аньань сидела напротив Хо Яньсяо. Никто из них не произнес ни слова.

Не Аньань почувствовала, что она уже израсходовала все свое мужество на сцене раньше. Теперь она даже не могла заставить себя посмотреть на Хо Яньсяо.

Она держала голову опущенной, как школьница, которая только что совершила ошибку, и прodelывала множество аккуратных дырочек в куске торта на своей тарелке.

Сидя напротив нее, Хо Яньсяо хотел задать ей много вопросов. Но, увидев, как много людей было вокруг них, он заставил себя успокоиться. Глядя на то, какой послушной была Не Аньань, он мягко сказал ей:

— Аньань, не хочешь ли чего-нибудь выпить?

— Немного красного вина, старший брат, — сказала Не Аньань, не поднимая глаз.

Она просто хотела напиться.

— Хорошо, я принесу тебе стакан теплого молока, — Хо Яньсяо вел себя так, словно вообще не слышал ее.

Немного погодя он действительно поставил перед ней стакан теплого молока.

Не Аньань посмотрела на стакан молока, но внезапно восстание внутри нее, которое она прятала глубоко внутри, внезапно вспыхнуло в ее крови.

Она подняла голову. Встретившись взглядом с Хо Яньсяо, она сказала:

— Старший брат, я не ребенок, — она могла пить красное вино. Точно так же, она публично могла сказать, что хочет выйти за него замуж.

В подсвечниках на стене банкетного зала горели свечи. А над ними — ослепительная люстра. Под светом и тенью лицо девушки было таким чистым и нежным, и она смотрела прямо на него своими сверкающими глазами. Хо Яньсяо почувствовал, что его сердце внезапно что-то ударило.

Его кадык перекатился вверх-вниз, и он сказал:

— Хорошо, я понял.

Казалось, он хотел сказать что-то еще, но Не Чэнфэн уже подошел к ним.

Он сел рядом с Хо Яньсяо, дружески обнял его за плечи, улыбнулся и сказал:

— Должен ли я поблагодарить тебя за то, что ты помешал мне обручиться?

Хо Яньсяо небрежно избегал дружеского физического контакта Не Чэнфэна и небрежно сказал:

— Я не думаю, что ты планировал пройти через это со мной или без меня.

Несмотря на то, что его разоблачили, Не Чэнфэн все еще улыбался открыто и честно.

— Конечно, я все еще молод, зачем мне добровольно прыгать в могилу, называемую браком?

Сказав это, он передал бокал красного вина в левой руке Не Аньань, слегка поднял бокал в правой и сказал:

— Аньань, когда ты очень хотела уйти с кое-кем, твой настоящий брат чувствовал себя немного обиженным этим.

Не Аньань совсем не стеснялась Не Чэнфэна.

— Это потому, что ты больше не сможешь есть те обеды, которые я готовлю?

С болезненным взглядом Не Чэнфэн сказал:

— Аньань, ты так думаешь обо мне? И хотя мы не так уж много времени провели вместе, я по-настоящему дорожу тобой. Тебе всего 20 лет. На самом деле нет никакой необходимости связывать себя прямо сейчас.

Сказав это, он даже намеренно бросил на Хо Яньсяо взгляд отвращения и глубоко вздохнул.

Атмосфера снова была странной, и ухо Не Аньань снова начало гореть. Красное вино покатилося по ее горлу. Было чуть больше 10 градусов, но ей казалось, что огонь перекатился из ее рта прямо в желудок.

В течение этих нескольких секунд молчания Хо Яньсяо сказал Не Чэнфэну:

— Аньань со мной, а не в могиле или связана.

Бред китайского читателя:

Цинь Цзыи:

— Аньянь, ты не можешь выбрать Хо Яньсяо. Он отказался вернуться к Цинь, а ты выходишь замуж за него. Куда я пойду за твоей стряпней???

Хо Яньсяо:

— Это твоя проблема. Аньянь нужно только беспокоиться о моем 3-х разовом питании.

Цинь Цзыи:

— Тц...

<http://tl.rulate.ru/book/36923/1139684>